В комнате было темно. Единственным источником света был огонь в камине. Перед ним стоял длинный из темного дерева стол. За ним сидели около десятка мужчин и три женщины; его последователи. ОН не был доволен количеством. Когда он вернулся, — а это было чуть больше года назад, — у него было не менее шестнадцати Пожирателей, которые избежали тюремного заключения в Азкабане; около трети общего количества. Еще треть он освободил полгода назад, увеличив число до двадцати пяти. Но теперь количество Пожирателей было равно тому, которое было изначально. И Темный Лорд не был счастлив этой новости.

Сидя в ожидании, он раздумывал о том, как именно сократились ряды его последователей. Последняя треть его пожирателей умерла во время службы, либо во время первой войны, либо после боя с молодым Гарри Поттером. Девять человек теперь были захвачены пару недель назад в Министерстве, когда им так и не удалось получить пророчество. А еще двоих убил сам Гарри Поттер. Только Беллатрисе Лейстрендж удалось сбежать из министерства, хотя едва ли. Двери в комнату отворились, и все обернулись, когда вошел Северус Снейп.

— Северус, ты опоздал.

Поклонившись, он ответил:

— Прошу прощения, мой Лорд, но мне было трудно уйти незамеченным. Дамблдор стал меньше доверять мне после того, как стала известна новость о том, что Гарри Поттер на самом деле Мальчик-который-выжил. Он верит в то, что вы сообщили мне, а я не поделился этой новостью с ним.

— Если Дамблдор перестает доверять тебе, Северус, — начал Темный Лорд, поднимая вверх свою позаимствованную палочку, — тогда, может быть, ты мне мало чем сможешь помочь, как шпион.

Побледнев, Снейп попытался оправдаться:

— Конечно… конечно нет, мой господин, я…

— Молчать! — Снейп затих. — Считай это предупреждением, Северус. Если твоя полезность для меня испариться, то ты последуешь за ней. Понятно?

Мастер зелий кивнул и занял свое место. Затем Волан-де-Морт обратился к остальным:

— Пусть Снейп послужит примером. Если вы провалитесь или станете для меня бесполезными, Поттер позаботиться о вашей судьбе больше, чем я.

Пожиратели смерти вздрогнули. Все они поняли, что их повелитель имел в виду тот факт, как Поттер легко расправился с, противостоящими ему, пожирателями. Но также все они разом вспомнили, как хозяин наказывал их раньше за неудачу. Пожиратели смерти, которые смогли избежать тюрьмы после падения Волан-де-Морта особенно помнили, как тот пытал их после того, как получил свое тело обратно.

— Те, кто подвел меня в Министерстве, будут наказаны после того, как я сочту нужным их вызволить. Я не вижу причин, почему они не должны страдать от дементоров. Тем временем, поскольку Министерство уже в курсе моего возвращения, мы можем вернуться к тем радостям, которые были у нас до моего несчастного падения. Мы заставим Министерство страдать от их жалких попыток скрыть существование волшебников от магглов, истребляя людей одним за другим. Мы должны также работать и над самим Министерством, потому что сомневаюсь, что Фадж пробудет министром еще очень долго. А теперь о мальчишке…

— Мой Лорд, — прозвучал голос Беллы с середины стола. — Я хочу убить его, хочу отомстить за то, что он сделал со мной в Министерстве. Позвольте мне еще раз доказать вам, что я предана Вам, позвольте мне убить Гарри Поттера.

— Какой бы вдохновляющей я ни находил бы твою кровожадность, Белла, я должен сам убить Гарри Поттера. Отчасти из-за моего поражения долгие пятнадцать лет назад, и также за битву в министерстве. Он дал надежду волшебному миру, а я не могу этого допустить. Надежда, как болезнь, которая начинает распространяться со скоростью света, и которую трудно раздавить. Кроме того, я считаю, что вам будет трудно убить мальчишку; он могущественный, почти такой же мощный, как и я. К тому же, я не думаю, что ты сможешь победить его без палочки, Беллатриса. Или ты не помнишь, как тебя чуть не прикончил Поттер, прежде чем я пришел тебе на помощь?

Несколько Пожирателей хихикнули, явно наслаждаясь смущением Беллатрисы. Если бы взгляд мог убить, Волан-де-Морт потерял бы уже половину своих последователей. Они насмехались лишь потому, что знали, она ничего не сможет им сделать без палочки, но остальные притихли, зная о её величайших способностях.

— Конечно, — продолжил Волан-де-Морт, прерывая смешки Пожирателей. — Мне все еще нужна палочка. Треверс, — обратился он к Пожирателю в конце стола. — Ты и Фенрир похитите для меня Олливандера. Я даю вам разрешение убить любого, кто попадется вам на пути. И, конечно, нужно разобраться с Дамблдором. Будет трудно захватить Хогвартс, да и я не хочу соваться в Министерство, пока он жив.

Пожиратели притихли. Никто не осмелился перечить своему хозяину, даже без палочки. Темный Лорд поднял взгляд и посмотрел на женщину, сидяющую по левую сторону от Беллы.

— Нарцисса… приведи Драко ко мне, он с удовольствием согласится стать Пожирателем смерти, а также отомстить Поттеру. У меня для него имеется небольшая миссия.

Волан-де-Морт мерзко захохотал с миссис Малфой, на лице которой появился ужас.

***

Хорошенько утомившись, Гарри вошел на кухню нового дома мамы. Гермиона и Лили уже были внутри. Грейджер сидела за столом в своем домашнем халате и читала «Ежедневный пророк», в то время как Лили готовила завтрак.

— Доброе утро, Гарри, хочешь омлет?

— Утро, мама, да, пожалуйста. Утро, Гермиона.

Его девушка широко ему улыбнулась, после чего потянулась за вилкой, когда Лили поставила перед подростками две тарелки. Уже прошло более месяца с момента, как они покинули школу и неделя с шестнадцатилетия Гарри. Гермиона уже полностью поправилась, хотя иногда еще тихо шипела от боли, когда сильно смеялась или слишком долго говорила. Она все лето писала родителям письма, на что сова Гарри была безумно счастлива, наконец-то, имея возможность покинуть свою клетку. Грейджеры не задерживались с ответами, также часто спрашивая о Гарри. Миссис Грейнджер хотела знать абсолютно все о парне, который украл сердце ее дочери, в то время как мистер Грейнджер требовал четкого доклада, чем они занимаются; и еженедельно угрожал Гарри, чтобы тот не смел разбивать сердце его дочери.

Гермиона рассказывала о доме Лили и сравнивала его с обычным домом магглов. Это было

неудивительно, поскольку миссис Поттер была маггловорожденной. Это был дом с пятью спальнями, небольшой кухней, гостиной, кабинетом и библиотекой, в которой Гермиона любила проводить большую часть своего времени. В доме присутствовали обычная маггловская техника, которая работала не на электричестве, а на магии; например, холодильник и плита. В большинстве магических семей еда также готовилась с помощью магии, но Лили Поттер предпочитала все делать по старинке.

— Что-нибудь есть интересное? — спросил Гарри у Гермионы,пережевывая кусок омлета.

— Ну, — поколебалась Гермиона. — Нашли тело Игоря Каркарова, над ним была Темная метка, в Западной Стране произошло массовое нападение, в Лондоне рухнул мост, несколько семей магглов были убиты вместе с женщиной по имени Эммелин Вэнс.

— Я знаю ее, — сказала Лили, садясь рядом. — Она член Ордена Феникса. О, милая…

Гермиона кивнула.

— Но есть и хорошие новости; Амелия Боунс была избрана министром магии.

— Боунс? Тетя Сьюзен Боунс?

— Да, в «Ежедневном Пророке» говорится, что она на пике популярности из-за случая, когда защищалась от шести Пожирателей смерти в ее собственном доме. Там сказано, что она убила двоих, смогла задержать одного, и, возможно, сильно ранила еще двух.

— Она была одобрена Фаджом после правды о возвращении Волан-де-Морта. Она стала начальником отдела магического правопорядка после того, как Барти Крауч ушел с позором. У нее репутация строгой, но справедливой женщины, как профессор МакГонагалл. Я знаю, что ее брат Эдшар, вместе с женой и детьми, погиб в войне. Думаю, мадам Боунс станет великим министром. Поторопись, Гарри, нам еще нужно успеть в Министерство, чтобы поменять имена.

— Я могу тоже пойти с вами? Всегда хотела увидеть министерство в действии, в особенности потому, что мне интересно, насколько оно отличается от маггловского. Так как я планирую пойти на Магическое Право после Хогвартса, мне хотелось бы увидеть, как…

У Гарри и Лили ушло несколько минут, чтобы успокоить Гермиону и убедить, что она может пойти с ними. В итоге девушка побежала наверх переодеться. Полчаса спустя все трое проверяли свои палочки на пороге Министерства. В тот момент, когда они вошли внутрь, Гермиона с восхищением смотрела на все, что движется. Хоть Гарри и знал, что они были здесь месяц назад, парень понимал, что она в восторге от того, насколько это место оживленное.

Они поднялись на второй уровень, Отдел магического правопорядка, где находилось отделение с записями. Волшебник, отвечающий за изменение имени, некоторое время колебался насчет того, чтобы позволить им претендовать на фамилию Солей, так как это была старинная семья, но после того, как они сумели доказать, что те их давние предки, мужчина кивнул.Через двадцать минут Гарри и его мама теперь официально были представителями семейства Солей. Свидетельством этого было то, что их имена на значках изменились. Когда они проходили мимо места, где ранее стоял фонтан, кто-то прокричал.

— ПОДОЖДИТЕ!

Все трое обернулись и увидели высокого, рыжеволосого парня в очках. Когда он остановился перед ними, Гарри узнал в нем Перси Уизли, старшего брата Джинни, который пошел работать

в министерство прямо после окончания Хогвартса. Отдышавшись, Перси сказал им:

— Мин… министр Боунс… желает… видеть вас.

— Перси Уизли, не так ли?

— Да… да, мэм, — сказал Перси, выпрямившись. Затем он привел их к лифтам. На первом уровне были темные стены и фиолетовые ковры. На дверях из красного дерева висели таблички с именами офисных работников, а также их звание. На одной из двери было помечено «Арнольд Миргуд, старший заместитель министра».

— Амбридж все еще не допущена до министерства, Перси?

Вздохнув, Перси ответил:

— Она была понижена в должности из-за многочисленных жалоб родителей на то, что происходило в Хогвартсе, когда она была директором. Она сейчас работает в отделе департамента магического транспорта, поскольку это единственное место, где ее приняли. Она высоко отзывалась о тебе, Гарри; я понимаю, почему министр Боунс хочет поговорить с тобой.

Гарри знал, что Перси имел в виду под жалобами родителей. Амбридж неоднократно заставляла студентов писать своей кровью. Хоть это и не было незаконно и не было темным артефактом, кровавые перья все-таки использовали собственную кровь писателя вместо чернил. Если использовать его слишком часто, это может вызвать постоянный шрам на теле человека. Гарри знал, что Дэниел стал жертвой такого насилия. Когда студенты летом отправились домой, многие родители были в гневе. Поттер был сильно удивлен, что Амбридж не была обвинена в жестоком обращении с детьми.

Они наконец-то подошли к двери, на которой значилось «Амелия Сьюзан Боунс, министр магии». Перси дважды постучал, прежде чем войти. Офис министра был большой, в черно-золотых оттенках. Стены были увешены всякими фотографиями разыскиваемых ведьм и волшебников, таких как Беллатрисса Лейстрендж. Гарри также заметил фотографию рыжеволосой девушки его возраста, это была Сьюзан Боунс. За столом сидела женщина с квадратной челюстью, с коротко стрижеными седыми волосами и моноклем. На двух стульях перед ее столом сидели бывший министр Корнелиус Фадж и высокий волшебник с длинными черными волосами, серебряной бородой и неприятным взглядом. За ним стоял мужчина, напоминающий Гарри старого льва с густой гривой и овальными очками. Он опирался на трость. Все четверо подняли взгляд, когда группа вошла в офис.

— Встреча закончена, господа, — сказала Амелия Боунс. — Пий, Руфус, сегодня еще увидимся, чтобы завершить работу по обеспечению безопасности. Корнелиус, вы свободны.

Фадж и человек по имени Пиус встали и все трое кивнули министру. Гарри вместе с остальными отодвинулись в сторону, чтобы позволить мужчинам уйти. Пиус прошел мимо Гарри, когда уходил, а Руфус кивнул в знак приветствия Лили. Однако Фадж соизволил обратить внимание на парня.

— Гарри Поттер, мальчик мой, как приятно снова тебя видеть. Ты так хорошо выглядишь. Что ты здесь делаешь? — Фадж схватил Гарри за руку и в течение несколько секунд тряс ее.

— Моя фамилия теперь Солей, сэр. Мы с мамой закончили с изменением имени и уже собирались уходить, но Перси нам сообщил, что министр Боунс желает нас видеть.

Фадж казался шокированным, но потом на мгновение на его лице проскользнула вспышка гнева. Он быстро бросил взгляд на Перси, прежде чем посмотрел на Боунс, которая поднялась со своего места.

— Это правда, Корнелиус, — сказала она, — я попросила Поттера, или я должна наверно сказать, Солей, прийти ко мне, когда узнала, что он сегодня в министерстве. Теперь, пожалуйста, оставь нас.

Фадж вышел из кабинет, за ним ушел Перси. Боунс вздохнула и предложила гостям занять места. Гарри занял место справа, где сидел Пиус, а Гермиона — где сидел Фадж. Лили встала позади сына, опустив руку ему на плечо.

— Могу поспорить, вы не понимаете, почему я поросила вас прийти, мистер Солей, — его фамилия прозвучала странно из уст министра, как будто ей самой непривычно говорить это. Наверное, Гарри впервые понял, что ему теперь долго придется привыкать к его новому имени.

— Я позвала вас, в первую очередь для того, что я хочу поблагодарить вас за все содеянное в прошлом месяце. Я имею в виду вашу битву с Пожирателями Смерти, которые сумели прорваться в Министерство. Ваши действия подарили нам большую надежду, тем более вы оказались настоящим Мальчиком-который-выжил. Но мне нужна ваша помощь, чтобы, так сказать, распространить эту надежду как можно дальше. Хоть Волан-де-Морт и потерял около половины своих последователей, он все еще очень опасен и несет за собой много смертей, разрушения, хаоса и безнадеги. У меня много работы, я должна исправить все то, что наделал мой предшественник, но это было бы просто чудесно, если бы вы оказали некоторую поддержку Министерству.

Гарри был шокирован.

— Думаю, вы уже очень хорошо справляетесь со своей должностью министра, Вам не нужна моя помощь. Только посмотрите, что Вы сделали со всеми теми Пожирателями, которые напали на Вас в Вашем доме.

— Я благодарю Вас, Гарри, это высокая похвала, но правда в том, что я едва ли пережила эту атаку. Хотя, не скрываю, я горжусь своими навыками дуэли, шесть на одного все-таки довольно тяжко для некоторых людей.

— Конечно же, я буду поддерживать Вас, министр. Я считаю, Вы проделали большую работу.

Боунс кивнула, улыбаясь Лили, а потом повернулась к Гермионе.

— А ты…?

Явно разнервничавшись от того, что к ней обращается министр, девушка очень тихо произнесла:

— Гермиона. Гермиона Грейджер.

— Моя племянница говорила о Вас, мисс Грейнджер. Очень приятно, наконец, встретить кого-то, кто в состоянии облить грязью Пожирателей, кроме вас, Лили, конечно.

Гермиона вся раскраснелась от похвалы министра, и все они покинули министерство спустя десять минут.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51312/1290455